

В сложные военные годы, претерпевая все трудности фронта, Гамалей и его друг, одноклассник и теперь уже однополчанин Орлеанский будут ждать вестей из дома. Письма друзей насыщены театральными новостями, описанием спектаклей и аналитическими разборами исполнительского мастерства артистов. Некоторые из корреспондентов повествуют и о судьбах других воспитанников школы, ставших уже студентами. Например, Сарычева в письмах нередко жаловалась Гамалею на сложности обучения. Однажды не без горечи отметил: «Экзамены мне Бузе⁵ отложил, после возвращения даст время мне подготовиться и отдохнуть. Держать я их буду с одной своей приятельницей, кот[орая] раз

в 10 сильнее меня — у нее абсолютный слух, она композитор и окончила 3 курса И[сторико]-Т[еоретического] О[тделения] в училище. Раньше она училась в десятилетке, на два класса ниже тебя. Зовут ее Катя Ручьевская»⁶.

Лучшей характеристикой личности будущего дирижера Мариинского театра станут слова М. Н. Бариновой, которая, отмечая его доверчивость, исполнительность, честность, подчеркнет: ее сын — «случайно затерявшийся представитель современного Вертера» [1, с. 568]. Именно таким принципиальным, талантливым и трудолюбивым романтиком останется до конца своих дней один из первых выпускников школы-десятилетки — Юрий Всеволодович Гамалей.

Литература

1. Баринова Н. М. Судьба бросала меня, как лодочку в океане... (Воспоминания). СПб.: ИД «Папирус», 2012. 584 с.
2. Гамалей Ю. В. «Мариинка» и моя жизнь. Воспоминания дирижера. СПб.: ИД «Папирус», 1999. 420 с.
3. Дирижер И. Э. Шерман. Статьи. Письма. Воспоминания. Из фондов Кабинета рукописей / Сост. О. Л. Данскер. СПб.: РИИИ, 2002. Вып. 3. 216 с.

Anna BIRKENGOF The first school graduates and educators

The article presents the school memories of Anna Birkengof, the veteran teacher of The Music Theory Department of the St. Petersburg Conservatory. Starting her professional way at the School of the Leningrad State Academic Capella, Anna Birkengof was among the first Special Music School pupils and became one of the first school graduates eighty years ago.

Keywords: A. L. Birkengof, the St. Petersburg Conservatory, School of the Leningrad State Academic Capella, Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory.

Анна БИРКЕНГОФ Десятилетка: первые выпускники и педагоги

Воспоминания о школьных годах Анны Львовны Биркенгоф, старейшего педагога кафедры теории музыки Санкт-Петербургской консерватории. Начав свой путь музыканта в стенах школы при Ленинградской государственной академической капелле, А. Л. Биркенгоф восемьдесят лет назад оказалась в числе первых учеников школы-десятилетки и стала одной из первых ее выпускниц.

Ключевые слова: А. Л. Биркенгоф, школа при Ленинградской государственной академической капелле, школа-десятилетка Ленинградской консерватории.

Специальная музыкальная школа при Ленинградской консерватории была основана в 1936 году. Вступительный экзамен в подготовительную группу и первый класс проходил в Большом зале Капеллы, приемную комиссию возглавлял директор школы, профессор Ле-

нинградской консерватории С. И. Савшинский. Кроме того, в состав учеников включили Особую детскую группу Ленинградской консерватории (по ее образцу сейчас существует Школа-студия, в которой студенты проходят педпрактику), а также наиболее перспектив-

⁵ Григорий Михайлович Бузе (1909–1978) — выдающийся пианист, профессор, с 1936 года преподавал игру на фортепиано в Ленинградской консерватории.

⁶ Личный архив Ю. В. Гамалея. Письмо Л. А. Сарычевой к Ю. В. Гамалею. (Полевая почта.) 1943 год (датировано по почтовому штемпелю).

Коридор 3-го этажа бывшего учебного корпуса Капеллы, в котором размещалась школа

Анна Биркенгоф. 1937 год (с выпускной фотографии)

ных в плане инструментального исполнительства учащихся разных классов школы при Капелле (ныне Хоровое училище имени М. И. Глинки), в числе которых была и я. Таким образом, наш класс официально стал первым выпуском школы-десятилетки. В числе моих соучеников были Галина Устольская (впоследствии известный композитор); Жорж Сараджев (пианист, позднее профессор Тбилисской консерватории); Анна Моисеева (многие годы — концертмейстер в классе профессора Ленинградской консерватории, дирижера И. А. Мусина); Елена Шматко (в замужестве Кроль), которая потом стала преподавателем специального фортепиано в десятилетке; Игорь Борисоглебский, долгое время затем работавший на Ленинградском радио как искусствовед; София Скворчевская (флейтистка оркестра Кировского театра); Екатерина Протопопова (работала концертмейстером хора Радио и телевидения, Университетского хора под руководством Г. М. Сандлера); Татьяна Солоникова (преподаватель скрипки ДМШ Василеостровского района, артистка оркестра театра имени В. Ф. Комиссаржевской). С нами также учился очень талантливый виолончелист Евгений Зархин (он, к сожалению, погиб на фронте во время войны) и другие юные музыканты. Классным руководителем стал преподаватель истории Анатолий Иванович Сердюк. Я же была старостой класса.

Собственного помещения десятилетке еще не дали, и занятия проходили во флигеле Капеллы, где находилась капелльская школа. Часть педагогов Капеллы стали преподавать и в десятилетке.

С большим удовольствием и благодарностью вспоминаю уроки по анализу музыкальных форм, которые вел композитор Арсений Павлович Гладковский. Он умело сочетал анализ форм с гармоническим анализом,

задавал на дом сочинять произведения в той музыкальной форме, которую мы проходили, — это было очень интересно. Возможно, он и предопределил выбор моей будущей специальности. Отличную базу по сольфеджио мы получили еще в капелльской школе у Палладия Андреевича Богданова — дирижера, композитора и музыковеда. Гармонию вел Александр Александрович Егоров (по специальности — дирижер хора), а историю музыки — Григорий Фабианович Гнесин. Фортепиано преподавали Самарий Ильич Савшинский, Иосиф Захарович Шварц (ученик Л. В. Николаева), Александра Николаевна Снеткова. Я занималась у Елизаветы Ефимовны Эйслер. Класс скрипки вели профессора Консерватории Арон Григорьевич Сосин и Алексей Константинович Расторгуев.

Из тех, кто вел предметы общеобразовательного цикла, запомнилась прежде всего преподаватель русского языка и литературы Александра Ивановна Агафонова (работала в десятилетке до 1960-х годов). Она пришла в школу сразу после университета и горела энтузиазмом. Александра Ивановна привила нам любовь к литературе на всю жизнь, а математик Николай Николаевич Ковригин сумел пробудить в нас интерес к этой науке.

Конечно, не все предметы мы любили так же горячо. Например, в химии, кроме Жоржа Сараджева, мы были совсем не сильны. Как-то на одной из контрольных работ я честно списала с него абсолютно все. Каково же было мое удивление, когда после проверки работ объявили оценки: я получила пять, а Жорж — тройку.

Творческую атмосферу школы я сохранила в своем сердце на всю жизнь.

Записала Д. А. Варуль